

УДК 81'25:004

DOI 10.18101/978-5-9793-1544-7-2020-86-97

© Зарубин Даниил Дмитриевич

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

г. Улан-Удэ, Российская Федерация

einfachzarubin@gmail.com

МЕТАТЕОРИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: СИНТЕЗ КВАНТОВЫХ, БИОСЕМИОТИЧЕСКИХ И СИНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ

Аннотация. Изучение процесса перевода производится косвенным путем при помощи разработки различных теоретических моделей, с большей или меньшей приближенностью описывающих процесс перевода в целом или какую-либо его сторону. Любая модель перевода носит гипотетический характер, поскольку нет прямых доказательств, что переводчик действует именно по ней, однако совпадение результата перевода с прогнозируемым результатом согласно модели показывает, что она обладает определенной объяснительной силой. В теории перевода известны множественные попытки построения моделей переводческого процесса. Более простые модели по мере развития теории получают варианты расширения и уточнения в зависимости от того, каким представляется исследователю механизм переводческой деятельности. Данная метатеория позволяет взглянуть на процесс с другого ракурса — посредством погружения в сложный ментальный процесс перевода синтезированием положений из квантовой механики, биосемиотики и синергетики.

Ключевые слова: переводоведение, метамоделирование, метатеория, биосемиотика, синергетика, концепция Умвельт, перевод как система.

Zarubin Daniil D.

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Ulan-Ude, Russian Federation

einfachzarubin@gmail.com

METATHEORY OF TRANSLATION PROCESS: SYNTHESIS OF QUANTUM, BIOSEMIOSIS AND SYNERGETIC IDEAS

Abstract. The study of the translation process is carried out indirectly by developing various theoretical models that describe the translation process as a

whole or any part of it with more or less approximation. Any translation model is hypothetical, since there is no direct evidence that the translator acts on it, but the congruence of the translation result with the predicted one using the model shows that it has a certain explanatory power. In translation theory, there are multiple attempts to build models of the translation process. Simpler translation models, as the theory developed, receive various complications and being enhanced depending on how the translation researcher sees the mechanism of translation activity. This metatheory allows us to look at the process from a different angle - by immersing yourself in the complex mental process of translation by synthesizing ideas taken from quantum mechanics, biosemiotics and synergy.

Keywords: translation studies, metamodeling, metatheory, biosemiosis; synergetics, Umwelt concept, translation as a system.

Введение. Процесс перевода включает в себя, по меньшей мере, два этапа: уяснение переводчиком содержания оригинала и выбор варианта перевода. Теоретики перевода стремятся выяснить, как происходит восприятие оригинала для перехода к целевому тексту и какие закономерности лежат в основе действий переводчика. Моделью перевода принято считать условное описание ряда мыслительных операций, выполняя которые переводчик может осуществить перевод всего оригинала или некоторой его части. Иначе говоря, модели представляют процесс в виде ряда мыслительных операций над языковыми или речевыми единицами, т.е. в виде лингвистических операций, выбор которых обуславливается языковыми особенностями оригинала и соответствующими явлениями в языке перевода [8, с. 51].

На сегодняшний день существует большое количество моделей процесса перевода, начиная от наиболее простых (но по-научному прорывных), например, динамическая модель Юджина Найды, заканчивая сложными и объемными моделями, как психолингвистическая модель перевода И. Э. Клюканова [2, с. 150]. В этом множестве начинающему исследователю-переводчику трудно разобраться, какая модель более релевантна, какая, наоборот, уводит изучающего в противоположную сторону. По нашему мнению, разброс мнений вызван тем, что каждый лингвист-переводовед обладает уникальным мышлением и представлением динамики абстрактных сущностей, поэтому моделирование интерпретативной силы текста — это процесс больше творческий, нежели академический и дидакти-

ческий, что помогает взглянуть на эту проблему несколько под иным углом — смахивая пыль со старой естественнонаучной теории, и пробуя соединить ее с существующей моделью перевода. Наверное, данный синтез происходит именно потому, что знания, полученные в прошлом, содержат в себе кумулятивный эффект. В результате получается некий остов для дальнейших гипотез, которые в настоящем времени пытаются объяснить знания, уже полученные в прошлом.

В рамках метатеории будет произведена попытка синтеза нескольких теорий. Так, совокупность представлена следующими концепциями: теория-донор — *квантовые струны*; теория-реципиент — *модель перевода* А. В. Баранова; надтеории — *теория Умвельта* Я. Ф. Иксюля и *синергетический принцип в переводе* Л. В. Кушниковой.

Теория-донор. Если не вдаваться в технические подробности, то это теория постулирует о том, что в каждой элементарной частице существует квантовая струна, которая активизируется в процессе воздействия на эти частицы любыми природными силами — электромагнитной, гравитационной и т.д.

Теория струн объединяет теорию относительности (гравитацию — плавно искривленную геометрическую ткань пространства и времени), *макромир* — мир больших объектов, в котором живут люди, и *микромир* — квантовый мир — мир простых частиц. Эти миры изучает квантовая механика. Следует заметить, что теория струн воспринималась как теория ядерного взаимодействия (в ядре атома удерживаются нейтроны и протоны), поэтому струны имели свойство гипотетической частицы — *гравитона* (частицы-переносчики гравитационного взаимодействия), которую изначально спутали с колебаниями глюонов (частицы-переносчики сильного взаимодействия) [3, с. 7].

Если масштабировать ментальный — предвербальный — этап перевода путем внедрения базового положения данной теории, то струны — это переносчики совокупности культурных и социальных составляющих оригинала. *Лингва-струна* — это абстрактный сосуд, который служит для переноса авторских замыслов и интенций, с одной стороны, ценностных ориентиров, концептуализаций внешнего мира той культурой, к которой принадлежит автор, с другой. В данном понимании текст — это *квантовое поле*, в котором взаимо-

действуют частицы всех уровней: от субатомных (мыслительных и эмоциональных энергетических сущностей — *предзнания*) до элементарных (слова, словосочетания, предложения). С учетом использования квантовых характеристик *текст* пронизан *лингва-струнами*, которые, взаимодействуя друг с другом, создают знаковое поле, т.е формируют текст, который регулируется *системой, нормой и узусом* исходного и целевого языков.

Теория-реципиент. Основой для метатеории в качестве переводческой модели послужит модель А. Н. Баранова «Языковые и когнитивные операции в процессе перевода» [1, с. 139]. Автор разграничивает три «когнитивные стратегии», или пути перевода, — полный, сокращенный, краткий, которые выбираются когнитивной системой человека в зависимости от характера коммуникативной ситуации и ее этапов. Как поясняет автор, «перевод по полному пути предполагает, что в его ходе происходит построение некоторого концептуального представления содержания текста, предположительно не зависящего от особенностей входного и выходного языков и учитывающего всю полноту знаний, которые в связи с конкретным текстом могут быть привлечены переводчиком (или переводящим устройством) для максимально более глубокого понимания текста и максимально адекватной передачи его содержания на другом языке [1, с. 140].

Над-теории

1. Теория Умвельт (*нем.* Umwelt — окружающая среда, внешняя среда). Якоб фон Икскюль (1864–1944) положил начало семиотическому подходу в биологии. Он преследовал цель построить теоретическую биологию таким образом, чтобы она перестала быть слепой к проблеме смысла в живой природе. Икскюль показал, что животные — каждый вид и отчасти каждая особь в нем — воспринимают окружающий их мир *избирательно* так, что разные живые организмы живут в разных, порой непересекающихся мирах восприятия и действия. Тот срез мира, который имеет значимость для живого организма, который он способен воспринять и на который распространяются возможности его движения и действия, это и есть *Umwelt* этого организма, т.е Umwelt — это внутренний мир личности, взаимодействующей с окружающей средой [5, с. 42].

Согласно Икскюлю, это особый мир восприятия и действия, тот мир, который строит себе всякий биологический вид и отдельная

особь в нем, к которому адаптирован и который определяет способ его поведения в нем. В отличие от объективной, универсальной среды (*нем.* *Umgebung*) первая — это определенный срез мира, из которого живые существа при помощи органов чувств и сложных аналитических систем сканируют универсальную среду и выбирают только те сигналы и реагируют только на те раздражители, которые соответствуют возможностям органов чувств, а также нуждам живого существа для успешного выживания и ведения активной деятельности, при этом, находясь постоянно под воздействием стрессовых ситуаций [4, с. 150].

Важно отметить, что *Умвельт* состоит из знаков, которые животное получает через органы чувств и интерпретирует. Таким образом, *Умвельт* — это субъективный мир животного, состоящий из двух сфер, скроенных органами чувств и органами действия из окружающей действительности — *перцептуального* и *операционального мира*. Соответственно, синонимами этого понятия являются «поведенческое пространство жизни» и «значимая среда».

2. В качестве синергетической идеи используется **концепция гармонизации Л. В. Кушниной и базовый принцип синергетических систем**. Гармонизация означает слияние или синергию разрозненных мыслей переводчика в один цельный текст перевода, что в совокупности дает уникальный текст, который гармонично вписывает в культуру языка перевода [7, с. 83]. Синергетический принцип самоорганизации языка-речи-мышления как открытой системы реализуется в том месте, когда индивид начинает воспринимать информацию. *Синергетический отбор*, по нашему мнению, это ключевой фактор, влияющий на формирование и дистрибуцию информации, т. к. вначале идет фаза восприятия (органами чувств), затем наступает фаза обработки (анализ информации, отсеивание ненужной по принципу движения от хаоса к порядку), и в конце индивид пользуется только той информацией, у которой шансы на «выживание» потенциально высоки (ср. влияние на окружающий мир с помощью знаков). То есть, в фазе восприятия, когда органы чувств хаотично воспринимают информацию, происходит активация синергетического принципа (от хаоса к системе, затем к порядку).

Общее представление работы метатеории

Представив необходимые теории и идеи для их конвертации в метатеорию, попытаемся для более наглядного понимания схематически представить синтетическое моделирование перевода:

Рис. 1. Метатеория моделирования процесса перевода

На основе положений, взятых из квантовой физики, биосемиотики, синергетики и переводческой модели А. Н. Баранова следует, что взаимодействие происходит между *Автором*, *Переводчиком* и *Реципиентом*, которые в свою очередь связаны *Концептуальным Текстом*. Перед созданием текста, автор держит в уме *Концепт текста*, который помогает ему логически выстроить текст. Затем в ходе создания текста он создает некий культурный срез (срез *Умгебунга*), запечатляющий состояние культуры, пространства и времени на определенном этапе жизнедеятельности общества, добавляя в текст лингва-струны на микро-, и макроуровнях. *Умвельты автора* и *переводчика* сталкиваются (пересекаются, где-то накла-

дываются) в процессе осмысления *исходного текста*. Задача переводчика заключается в том, чтобы, используя органы чувств и когниции, обнаружить и вычлениить *лингва-струны*, которые раскиданы по всему тексту хаотично. Как уже было упомянуто выше, элементами когниции могут служить образы, скрипты, фреймы и идиостилевые языковые средства.

В данной метамодели, *Реципиент* рассматривается как конечная цель перевода, т.е. звено мобилизующее, управляющее и мотивирующее переводчика на осуществление адекватного перевода с распознаванием и сохранением элементов авторской когниции.

Как нам видится в нашей метатеории семиозис автора? До момента создания текста автор находится в *Умгебунге*, лишь определившись с целью коммуникации, он отбирает на основе органов чувств значимую для донесения информации путем отсеивания избыточной и ненужной, и заносит ее в свой *Умвельт* для дальнейшего использования при создании варианта текста. Когда он переносит свои переживания и размышления на бумагу, *перцептуальный мир* превращается в мир *операциональный* (здесь: обработка, переработка), где выделенная категоризация становится частью *Умвельта*. Далее, эти элементы выходят из операционального мира и фиксируются в виде внутренних паттернов, затем окончательно манифестируются в вербальном знаке как цельный текст.

Следующим шагом в этой схеме представлена деятельность *переводчика*, который обладает достаточными экстралингвистическими знаниями, а также языковыми способностями, которые позволяют переводчику вскрыть ментальную оболочку автора (*Умвельт*) через анализ текста оригинала. Данный этап проходит следующим образом: переводчик читает текст, если у него возникают какие-то когнитивные пробелы (отсутствие знания концептов, скриптов, фреймов), то он его восполняет: читает статью на заданную тематику, смотрит документальный фильм, ищет другую справочную информацию. После этапа восприятия переводчик обрабатывает всю информацию и выбирает именно ту, которая соответствует рамкам заданного текста. Именно на этом этапе срабатывает синергетический принцип, описанный Л. В. Кушниной. Из всего хаоса мыслей *переводчик* вычлениает те, которые являются основополагающими для тематики и коммуникативного донесения автора.

Основополагающей задачей переводчика является раскрытие *лингва-струн*, а также их внедрение в текст перевода, поскольку они несут в себе важную культурную информацию невербальной природы (концепты, скрипты, фреймы и предзнание), заложенную в тексте. После завершения перевода текст направляется к *реципиенту*, который, также исходя из своего *Умвельта* и своего функционирования *операционального* и *перцептуального* миров, воспринимает информацию, обрабатывает ее, определяя личностное отношение к ней, например, через обсуждение понятого с другими реципиентами. Двойная прозрачная стрелка в середине схемы между *автором* и *реципиентом* указывает на их косвенную связь. Косвенность объясняется тем, что автор создатель текста, а реципиент его конечный потребитель. Например, автор может образно представлять реципиента (-ов) для того, чтобы определиться с коммуникативной задачей и смыслами текста. Реципиент, в свою очередь, представляя автора, может примерно предугадывать тематику текста, наличие авторского стиля и т.д.

Практическое применение метатеории

Первым примером может послужить перевод фразеологизма *to go it alone (to do it alone)* взятого из статьи 'The International Order after COVID 19' на сайте онлайн-обозревателя *Project Syndicate, USA*.

<p>The first narrative is straightforward: a global health crisis has further demonstrated the need for <i>multilateralism</i> and exposed the fallacy of go-it-alone nationalism or isolationism. https://www.project-syndicate.org/commentary/pandemic-nativism-versus-globalism-by-robert-malley-2020-04</p>	<p>Первая концепция простая и понятная: пандемический кризис подчеркивает необходимость системы многосторонних отношений (<i>мультилатерализм</i>) и демонстрирует всю ошибочность одностороннего национализма и изоляционизма.</p>
---	--

В данном примере переводчик принимает решение на основе контекста, в который погружена ситуация. Перед переводчиком стоит определенная задача — перевод фразеологизма *to go smth alone*. Без контекста данное устойчивое сочетание означает при-

мерно следующее: *действовать самостоятельно; действовать в одиночку; справляться без чьей либо помощи*. Основываясь на семантике фразеологизма (*выступать одному, быть против всех*), а также с учетом контекста (в данном случае речь идет о национализме), беря во внимание употребление термина *мультилатерализм* (международные отношения), переводчик выбирает очень удачный вариант перевода — *односторонний*, который отражает узкое приращение националистических идей в рамках одной культуры.

Алгоритм ментальных действий переводчика выглядит примерно так: восприятие переводчиком концептуального выражения **to go smth alone** (*переход слова из Умгебунга в Умвельт автора, затем в Умвельт переводчика*) / оценка коммуникативной ситуации / пополнение фоновых знаний (*т.е. обогащение Умвельта, если это необходимо*) / поиск вариантов перевода / выбор варианта с сохранением лингва-струны (*семантика действия в одиночку, один против всех*) — перенос концепта из перцептивного мира в операциональный / *синергетический отбор* варианта перевода с частичной потерей основной семантики слова **односторонний** (*переводческое решение*) / перенос концепта из *перцептуального* мира в *операциональный* — манифестация вербального знака варианте перевода.

Второй пример взят из той же статьи:

<p>China, buoyed by its camera-friendly demonstrations of generosity at the height of the crisis, might step up to fill the leadership vacuum. But it also could find itself weighed down by its own botched handling of the outbreak, and by the domestic political implications of a profound economic contraction</p> <p>https://www.project-syndicate.org/commentary/pandemic-nativism-versus-globalism-by-robert-malley-2020-04</p>	<p>Китай, опираясь на красивые демонстрации щедрости в момент пика кризиса, может выйти вперед и заполнить вакуум лидерства. Но его позиции могут осложнить собственные ошибки в борьбе с эпидемией, а также внутривнутриполитические последствия сильного экономического спада.</p>
---	--

В данном примере интересны два случая: 1) глагол *buoy*; 2) часть предложения *it's own botched handling of the outbreak*. Глагол *buoy* имеет следующие значения — *обстаивать, отмечать, огра-*

ничить буюми (морской термин). Примечательно то, что переводчик, понимая специфичность данного слова, попытался упростить его понимание и подобрал вполне нейтральный вариант — *опираться на*, учитывая коммуникативную ситуацию (щедрые демонстрационные действия Китая в момент кризиса). Получается, что в ходе анализа ситуации переводчик знакомится с семантикой слова *бую*, затем из вариантов перевода не выбирает эквивалент, данный в словаре, а, исходя из образного представления ситуации и действия от метонимической связи, переводит словом *опираться*.

Алгоритм ментальных действий переводчика, вероятно, имеет следующую траекторию: восприятие переводчиком концептуального слова **бую** (переход слова из *Умгебунга* в *Умвельт* автора, затем в *Умвельт* переводчика) / оценка коммуникативной ситуации / пополнение фоновых знаний (обогащение *Умвельта* переводчика, если это необходимо) / поиск вариантов перевода (синергетический отбор) / выбор варианта перевода с сохранением лингва-струны (семантика морской деятельности) или (использование своего варианта с потерей образности слова *опираться*) / перенос концепта из перцептуального мира в операциональный / манифестация в тексте с помощью вербального знака.

Примерно схожие действия переводчик выполняет при расшифровке части предложения *it's own **botched** handling the out break*. Глагол **botch** имеет несколько значений: 1) основное — *плохо залатать, заштопать*; 2) *сделать что-то небрежно, провалить*; 3) с низкой коннотацией — *напортчить, испортить, загубить*. Коммуникативная ситуация, которая состоит в том, что на фоне того, что Китай является первой страной, усмирившей вспышку коронавируса, тем не менее, ее первоначальные действия вызывают много вопросов у мирового сообщества. Поэтому переводчик выявляет имплицитный смысл: именно недоверительное отношение к Китаю может сыграть с ним злую шутку в будущем. Однако переводчик, соблюдая этику политического дискурса, выбирает из всех возможных вариантов коррелят с завышением стиля — *осложнить*. При этом ни одно из предлагаемых значений слова не обладает нужной переводчику семантикой, чтобы подчеркнуть *усложнение/осложнение* действий.

Алгоритм выглядит следующим образом: восприятие концептуального слова **botch** (переход слова из *Умгебунга* в *Умвельт* автора,

затем в Умвельт переводчика) / оценка коммуникативной ситуации / пополнение фоновых знаний (*обогащение Умвельта переводчика, если это необходимо*) / поиск вариантов перевода (*синергетический отбор*) / выбор варианта перевода с сохранением лингва-струны (*передача переносного смысла с семантикой **осложнения/усложнения действий***) или (*использование основного варианта с потерей основной семантики слова **залатать, заштопать небрежно***) / перенос концепта из перцептуального мира в операциональный / манифестация в тексте с помощью вербального знака.

Заключение

Данная метатеория не претендует на статус идеальной теории, скорее, это попытка создания метатеории, которая восполняет лакуну ментального — перцептуального и операционального этапа посредством кросс-дисциплинарных сведений. Комбинируя, таким образом, теории из *квантовой физики и переводоведения, биосемиотики и синергетики*, создается новый взгляд на достаточно привычное видение процесса перевода. В ходе работы было продемонстрировано, что переводческие модели перевода ставят перед собой задачу представить процесс перевода в целом, указать и на общее направление движения мысли переводчика, и на последовательность промежуточных этапов перехода от оригинала к переводу. Последнее достигается путем описания типов мыслительных операций, с помощью которых переводчик находит нужный вариант перевода. При этом предполагается, что между единицами оригинала и перевода существует непосредственная связь: из исходной единицы путем переводческих трансформаций может быть получена единица перевода [6, с. 171]. В нашем же случае такие единицы перевода включены в создание *лингва-струн* автором, выявление, раскрытие и реализация которых, осуществляется переводчиком при переводе исходного текста.

Эвристические эксперименты в области создания метатеорий позволяют также представить переводоведение как дисциплину, стоящую если не особняком от лингвистики, то хотя бы обозначить ее основные отличия в плане ментальных этапов переводческого посредничества. Постепенно, начиная с малого (масштабирования отдельных микро-этапов), можно прийти к созданию метатеорий, которые органично и непротиворечиво дополняют друг друга, позволяя представить более масштабные ментальные переводческие алгоритмы и операции.

Литература

1. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику: учеб. пособие. Изд-е 2-е, испр. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 360 с.
2. Дашинимаева П. П. Теория перевода. Психолингвистический подход: учебник. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. 360 с.
3. Дементьев Р. Р., Алышев Ю. В. Теория струн [Электронный ресурс] // Проблемы науки. 2019. № 111(144). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-strun> (дата обращения: 20.04.2020).
4. Uexküll J. von. Umwelt und Innenwelt der Tiere. Berlin: Verlag von Julius Springer, 1909. S. 150.
5. Князева Е. Н. Телесно-ориентированный подход в эпистемологии // Эпистемология и философия науки. 2010. № 1. С. 42–49.
6. Комиссаров В. Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты): учебник для ин-ов и фак. иностр. яз. М.: ВШ, 1990. 253 с.
7. Кушнина Л. В. Перевод как синергетическая система [Электронный ресурс] // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-kak-sinergeticheskaya-sistema> (дата обращения: 20.04.2020).
8. Степанова М. А., Волкова Т. А. Дискурсивно-коммуникативная модель перевода // Вестник НВГУ. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volkova-t-a-diskursivno-kommunikativnaya-model-perevoda> (дата обращения: 20.04.2020).